

УДК 130.2

DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.13

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ
ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА
В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ**

**ON THE IMPORTANCE OF
SPIRITUAL PRODUCTION
IN THE DEVELOPMENT
OF MODERN HUMANITARIAN
KNOWLEDGE**

Липчанская

Ирина Владимировна

Доцент, кафедра философии и культурологии,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: lipiv@list.ru

Irina V. Lipchanskaya

Associate Professor,
Department of Philosophy
and Cultural Studies,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: lipiv@list.ru

В статье рассматриваются аспекты деятельности научной элиты, связанные с духовным производством особого рода – производством нового научного знания. Освоение ценностно-нравственных оснований наших предшественников протекает в момент духовного кризиса. В этих условиях проявляется духовная культура общества, что отражается в производстве и развитии новых духовных ценностей. Духовность лежит в основе социального творчества в том случае, если она проявляется в рамках созидательного труда, который выступает как универсальный способ осуществления социального творчества личности. Духовность отвечает за антропологиче-

The article considers aspects of the activity of the scientific elite related to the spiritual production of a special kind – the production of new scientific knowledge. The development of the value-moral foundations of our predecessors proceeds at the time of the spiritual crisis. Under these conditions, the spiritual culture of society manifests itself, that is reflected in the production and development of new spiritual values. Spirituality is the basis of social creativity only when it is actualized in creative work, which is a universal way of implementing social creativity of the individual. In the structure of human nature, it is spirituality that historically determines the anthropological integrity and essence of man

скую целостность и сущность человека, что определяет высшие проявления его социальности, чему способствуют интеграция и систематизация гуманитарного знания.

Ключевые слова: научная элита; духовное производство; социальная практика; научное сообщество; духовная культура; гуманизм; научная школа; рефлексия.

himself, determines the highest manifestations of his sociality, which is facilitated by the integration and systematization of humanitarian knowledge.

Keywords: scientific elite; spiritual production; social practices; the scientific community; spiritual culture; humanism; scientific school; reflection.

Введение

Поводом к написанию данной статьи послужили размышления о том, что одной из важных проблем человечества являются вопросы, связанные с духовной сферой общества. Духовное производство общества – это важная и многоуровневая форма общественного развития. Таким образом, данные вопросы вызывают интерес со стороны исследователей. Происходят изменения в самосознании и мировоззрении общества в связи с трансформационными процессами конца XX – XXI в. в экономической, политической и культурной сферах жизни.

Актуальность выбранной нами проблемы обусловлена тем, что человеку важно понимать, что представляет собой человечество и как происходит взаимодействие людей в обществе, какие формы являются наиболее продуктивными и помогают в развитии общества. Дать ответы на данные вопросы, по нашему мнению, может исследование роли духовного производства в развитии современного гуманитарного знания, так как духовное производство выступает в качестве фактора, формирующего мировоззрение общества.

Концепция духовного производства отражает комплекс знаний, накопленных путем поиска духовного начала. Знание человека о себе, о своем внутреннем мире является основной целью жизни каждого человека, что обуславливает значимость данного вопроса в философской науке и попадает в поле зрения современных исследователей.

Данная проблема получила осмысление в различных областях социально-гуманитарного знания. Исходные принципы проблемы духовного производства заданы идеями И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Г. Шторха, развиты и закреплены К. Марксом и Ф. Энгельсом. Последний, в частности, писал: «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь ещё непосредственным порождением материального от-

ношения людей. То же самое относится к духовному производству, как оно проявляется в языке политики, законов, морали, религии, метафизики и т.д., но речь идёт о действительных, действующих людях, обусловленных определённым развитием их производительных сил и – соответствующим этому развитию – общением, вплоть до его отдалённых форм» (Маркс, 1980. С. 25–26). Эвристическую значимость имеет понятие «производство идей», обоснованное Ф. Энгельсом. Производство идей, по мнению Ф. Энгельса, свидетельствует о том, что умственная деятельность каждого человека не только учитывает такой элемент, как содержание материального производства, но и включает в себе знания о структуре и форме производства. То есть в структуре мышления человека содержится структура материального производства, которая отражается в дальнейшем на практике.

Говоря о материальном производстве, нельзя не остановиться на трудах таких ученых, как Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев, С.Л. Франк, М.К. Петров, В.С. Степин, Н.Н. Моисеев, М.М. Тонненкова, П. Штомпка.

В рамках данной статьи перед нами стоит цель – определить роль духовной культуры и духовного производства при освоении ценностно-нормативных оснований предков и развитие новых ценностей, чему способствуют интеграция и систематизация гуманитарного потока знания.

Методологическими основаниями данного исследования выступают социально-философский анализ, социальная реконструкция и интерпретация. Социально-философский анализ позволяет ученому изучить процессы, происходящие в современном гуманитарном знании, рассматривая аспекты деятельности научной элиты, связанные с духовным производством особого рода – производством и трансляцией нового научного знания.

Сегодня в рамках развития социально-гуманитарного знания усиливается значимость духовного фактора. Духовная жизнь общества раскрывается через духовное производство.

Новизной исследования, с точки зрения автора, является возможность с его помощью обосновать теоретический подход к дискурсу о месте и роли духовного производства в развитии современного гуманитарного знания, расширить представление о категориальном аппарате, научиться конкретизировать недостатки и достоинства процессов современного продуцирования гуманитарного знания.

Место и роль духовного производства в современном российском обществе в условиях трансформаций

Анализируя место и роль духовного производства в развитии современного гуманитарного знания, важно отметить, что рассмотрение личности в качестве субъекта социального творчества обуславливает обращение к системе ценностей личности, т. е. к ее духовной культуре, что, в свою очередь, определяет содержание социального творчества как процесса.

Духовность и духовная культура личности выступают одним из главных условий в усилении эффективности деятельности человека, так как позволяют каждому человеку развиваться в различных сферах жизнедеятельности, а значит, развивать социальное творчество, задачей которого является обеспечение нормального функционирования человека.

Опираясь на определение духовного производства, которое было разработано И.А. Гобозовым, отметим, что в широком смысле под данным термином подразумевается вся человеческая деятельность, которая включает производство и обмен духовными ценностями, в узком же смысле духовное производство – это производство идей, знаний и идеалов (Гобозов, 2007. С. 53).

Место и роль духовного производства в развитии современного гуманитарного знания изучал С.Э. Крапивенский, который полагает, что духовность пропускается через сознание, интериоризируется и выражается в идеях человека. В свою очередь, духовность влияет на духовные отношения, возникающие в процессе духовного производства (Крапивенский, 1996. С. 62).

В настоящее время мы наблюдаем прагматизм и игнорирование духовного начала, хотя в недавнем прошлом отмечалось утопическое мироощущение. Духовное в современном понимании нельзя отнести к чисто религиозному или же культурологическому, духовное является отражением человеческого бытия. Сам же человек не может быть отнесен к психологической или социологической категории, человеческая личность находится вне социально-экономической и политической реальности.

Исходя из данных позиций, развитие гуманитарного знания в XXI в. является сложной задачей, поскольку оно многогранно и противоречиво, что и подталкивает исследователей опираться в данном вопросе на такие методы, как экстраполяция, моделирование, экспертная оценка (Луков).

Духовный мир личности связан с духовным производством, что позволяет личности и обществу развивать себя и свою духовную культуру. Опираясь на идеи М. Полани, отметим, что функционирование духовного производства – это расширенное воспроизводство, которое выражается в увеличении продуктов духовности, которые обогащают человека и развивают личность (Полани, 1985. С. 18).

Обращаясь к роли, которую играет духовное производство в рамках социально-гуманитарного знания, нельзя не столкнуться с таким фактом, что отдельные знания могут храниться в коллективной памяти и никак не проявляться в реальности, но в определенные периоды жизни общества, которые являются переходными, данная система знаний актуализируется и становится социальной нормой. В связи с описанным обстоятельством стоит обратить внимание на текст, который является первичной реальностью. В тексте фиксируются все особенности гуманитарного знания – коммуникативная и ценностная природа.

Опираясь на идеи Л. Микешиной, отметим, что обращение к тексту дает гуманитарным наукам больше возможностей. Например, через текст человек познает внешний мир и свой внутренний мир, но есть ограничения, так как посредством текста можно познать мир лишь в той мере, в которой он представлен определенным текстом. Помимо этого, текст выступает в качестве объекта познания, где интересно узнать его природу, функции. Также стоит помнить о скрытом содержании текста, которое может раскрыть исследователь – представитель другой культуры. То есть у текста есть свойства, которые позволяют существовать культуре как носителю информации и как правилам. И, конечно, нельзя забыть о еще одной особенности текста – открытости (Микешина, 2006. С. 51–53).

В связи с этим обратимся к феномену ученого-гуманитария, так как его деятельность влияет на процесс формирования у людей общей картины мира. Этот подход предполагает обращение к жизненным траекториям ученых-гуманитариев, а также концептуальной трансформации фактов реальности. Важной особенностью социума как объекта социально-гуманитарного познания является то, что компонентом его структуры является субъект, обладающий сознанием и возможностью действовать, а также выступает в качестве компонента рассматриваемой социальной реальности (Микешина, 2006. С. 51–53). То есть исследователь работает с особым объектом – реальностью, представленной областью смыслов, которые требуют методологии и не используются в естественных науках.

Очень точно о мотивах ученых сказано Дж. Холтоном, который основывался на идеях А. Эйнштейна. Дж. Холтон утверждал, что исследователь, пытаясь скрыться от хаоса мира, творит «упрощенный ясный образ мира», при этом помещает в него «центр тяжести своей эмоциональной жизни» (Холтон, 1992. С. 127). Данный исследователь отмечает, что к объекту исследования относится нечто целое, а связи объекта выступают в качестве второстепенных. То есть в глазах ученых объект исследования часто идеализирован, так как без идеализации объект может не пройти эксперимент. Процедура интерпретации результатов вызывает большое количество сложностей. Все то, что заметил исследователь, должно быть сформулировано и лингвистически оформлено. В связи с этим ученый вступает в языковое царство, и огромную роль играет багаж знаний ученого и то, видит ли сам ученый перспективу в проведении эксперимента. Данные проблемы объединены общим тезисом о социальной природе научного познания, социальной обусловленности деятельности ученого (Лешкевич, 2008. С. 96–97).

Обращаясь к идеям, описанным К. Хюбнером, отметим, что в рамках нашего экзистенциального опыта человек размышляет мифически. Это проявляется во многих вопросах: в отношении рождения и смерти, религии, любви, искусства и многого другого. В данных вопросах человек сталкивается с мистерией бытия, и научное просвещение вряд ли изменит ситуацию. Жизнь человека протекает в разных мирах, например, научно-технический мир, где господствуют повседневность и профессионализм, но очень быстро перемещается и может наслаждаться другим миром, смотря на живописные пейзажи, приходя в храм, театр. Данные переживания разных миров живут в человеке и поочередно актуализируются. В рамках такой актуализации важно помнить и понимать, что научная эпоха насыщена различными благами, которые часто ведут к опустыниванию жизни (Hübner, 1982).

У каждой научной теории существует свой идеал в объяснении, который не выводится данной теорией, а, наоборот, определяет теорию (Степин, 1976. С. 9). Корни таких идеалов лежат в культуре эпохи и определяются духовным производством на историческом этапе развития, что обуславливает анализ данного вопроса исследователями.

Духовное производство – это производство нового научного знания, которое, по мнению И. Канта, обладает требованием систематичности познания. Значимостью обладает и свобода научного творчества: «Во всех своих начинаниях разум должен подвергать себя критике и никакими запретами не может нарушать ее свободы, не нанося

вред самому себе и не навлекая на себя нехороших подозрений. Здесь нет ничего столь важного по своей полезности и столь священного, что имело бы право уклоняться от этого испытующего и ревизирующего исследования, не признающего никаких авторитетов» (Кант, 1963–1966. С. 554). Под духовным производством И. Кант подразумевал «пользование собственным разумом», которое имеет две формы: публичную и частную. Просвещение людям может дать публичное пользование разумом, которое, в свою очередь, должно быть свободным. К публичному пользованию можно отнести чтение лекции ученым. А вот частное пользование разумом ограничено, но не имеет препятствий для развития просвещения (Кант, 1963–1966. С. 25–29).

К функциям гуманитарного познания относятся определение механизмов, позволяющих установить связь между индивидуальными формами поведения и массовыми; установка механизмов, которые объясняют взаимосвязь между различными формами поведения. Также происходит поиск интеграции и систематизации гуманитарного знания через философию. Данная наука способствует получению конкретных выражений в формировании общетеоретических подходов, которые существуют в контексте мировоззренческих установок в разные исторические периоды.

Таким образом, отметим, что духовность может считаться основой социального творчества в том случае, если она проявила себя в созидательном труде, который, в свою очередь, выступает как универсальный способ социального творчества личности. Духовность подчеркивает антропологическую целостность и сущность человека, что определяет высшие проявления его социальности, чему способствуют интеграция и систематизация гуманитарного знания.

Миссия научной элиты в производстве духовных ценностей

Научная элита выступает в качестве двигателя социального прогресса. Также необходимо отметить то, что деятельность научной элиты подчеркивает элитарность науки.

Научная элита призвана способствовать развитию общественного интеллектуального потенциала. В связи с этим обратимся к идеям М.К. Петрова, который в своих трудах подчеркивает важную роль творческой личности в науке. В работах данного исследователя отмечено, что в науке значимы такие показатели, как индивидуальность личности, талант, яркость и харизма личности. Развитие современного общества выстраивается на таланте личностей, что становится значимой проблемой для научного самосознания (Петров, 1992. С. 55–57).

Научная элита – это социальный слой, в рамках которого объединены индивиды с целью воспроизводства и транслирования нового знания. Новое научное знание происходит вследствие творческой деятельности научной элиты. Данное знание должно быть признано среди научного сообщества и может быть объективировано в научные труды, открытия, патенты, модели и технологии (Липчанская, 2011. С. 25).

Обращаясь к трудам И.Г. Фихте, отметим, что, по его мнению, превращение идей в деятельность – это источник, позволяющий достичь высшего наслаждения: «это наслаждение духовное и потому проникновеннее и выше всякого другого, проистекающего из идей», так как идея не только существует, она чувствуется как идея, как внутренняя мысль. По мнению И.Г. Фихте, этот процесс является высшим блаженством, которое может быть доступно смертному в нашем мире (Фихте, 1971. С. 237).

В работах Г. Гегеля зафиксировано, что научное познание выступает как характеристика духовного. Он писал, что «познания, науки, таланты свойственны, разумеется, свободному духу и представляют собой его внутренние качества...» (Гегель, 1934. С. 70–71). Гегель отмечал, что рефлексия выступает в качестве главного свойства духа. А в работе «Феноменология духа» Гегель пытался охватить и запечатлеть историю мировой культуры в качестве процесса развития сущностных, духовных сил человека.

По мнению естествоиспытателя и философа А. Гумбольдта, наука берет свое начало там, где дух овладевает материалом. Наряду с этим в рамках философии позитивизма наблюдается редукционистский подход к пониманию научной элиты. Например, О. Конт полагал, что все исследователи должны быть поделены на тех, кто занят специальными исследованиями, и на тех, кто, базируясь на методах позитивизма, отвечает за установление связи нового открытия с общей системой. То есть в таком ракурсе ученые-позитивисты составляли подлинную научную элиту, а у других ученых появлялась возможность пользоваться открытиями первых (Конт, 1971. С. 568).

Необходимо отметить, что в рамках западноевропейской философии Новейшего времени М. Вебер являлся исследователем взаимосвязи научной элиты с социальной практикой. В своих трудах он отметил феномен профессионализации научной элиты, который выражался в отношении к научному производству как профессии из-за того, что наука вступила в стадию специализации. «Сегодня наука – это профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей, а вовсе не милостивый

дар провидцев и пророков, приносящий спасение и откровение, и не составная часть размышления мудрецов и философов о смысле мира» (Вебер, 1991. С. 146). Помимо этого, в рамках научной деятельности заключен рискогенный фактор. Например, человек может быть прекрасным работником, но за всю свою жизнь он может не сделать ни одного открытия. М. Вебер также отмечал отношение человека к своей профессии и определил, что человек науки часто занимается наукой ради науки. То есть в большинстве случаев человеку неважны практические и технические достижения науки. Отвечая на вопрос, почему человек занимается наукой, М. Вебер использует категорию научного прогресса как части процесса интеллектуализации, происходящего с человечеством на протяжении тысячелетий.

Также М. Вебер отмечал сложности, с которыми исследователи сталкиваются при изучении политических процессов, так как политическая установка на практике и научный анализ – это разные вещи. По мнению М. Вебера, научно-педагогическая функция научной элиты не должна содержать политизацию, так как демагогу лучше не появляться в учебной аудитории. Ученый должен быть интеллектуально честен (Вебер, 1991. С. 34–36). М. Вебер полагал, что установление фактов, математического или логического положения вещей является одной из сторон проблемы, но ответ на вопрос о ценности культуры и ответ на вопрос, связанный с действиями в рамках культуры, – это две разные проблемы.

В деятельности научной элиты М. Вебер выделял интеллектуальные и нравственные акты. Данный исследователь, рассуждая о призвании в науке, отмечал, что «наука разрабатывает технику овладения жизнью», а также занимается разработкой методов мышления, рабочих инструментов и навыков обращения с ними (Вебер, 1991. С. 123–124).

Как считает В. Горохов, на современном этапе необходима комбинация практического и гуманитарно-теоретического образования у людей, которые уже обладают профессиональным образованием. Углубленные знания о проблемах и направлениях современной культуры можно будет получить в качестве дополнительной квалификации, что сформирует междисциплинарное и многостороннее представление о современной культуре (Горохов, 2010. С. 12–13).

При духовно-нравственном кризисе духовная культура проявляется посредством усвоения ценностей предков, а на существующих ценностях воспроизводятся новые ценностно-нормативные основания. У духовного производства существуют свои особенности, хотя нельзя не выделить общие черты с материальным производством. Обще-

ственный прогресс, человеческое мышление и деятельность людей могут выступать как предмет труда, что отражает специфику духовного производства. Разработка духовных ценностей лежит на профессионалах – научной элите. К признакам духовного производства научной элиты в процессе ее развития относятся:

- научное знание о человеке, обществе и природе;
- оригинальность в постановке научных проблем, элемент научной новизны, что способствует научным открытиям;
- объективация знаний в знаковой форме;
- трансляция научных ценностей другим представителям научной элиты;
- практическая применимость духовных ценностей.

Научная элита – это достаточно сложная система, где составные элементы обладают формальными и неформальными связями. Как система, научная элита обладает свойством обновления, т. е. способна к восстановлению утраченного самостоятельно. Также нельзя не упомянуть о хрупкости данной системы, что может привести к разрушению составных элементов и распаду системы. Целостное воспроизводство научной элиты может быть нарушено из-за разрушения одного из элементов. Интеллектуальная эмиграция может послужить изменению в работе научной элиты. Порой из-за эмиграции могут разрушиться несколько элементов, что нарушит связи между элементами системы, а значит, может поставить воспроизводство под угрозу.

В связи с произошедшими изменениями общественных ценностей элитарность принято считать общественно значимым социально-структурным явлением, что, в свою очередь, обуславливает переход к более глубокому пониманию роли элиты как одной из движущих сил социального прогресса. Вместе с тем в стране должна происходить непрерывная подготовка научных кадров.

В современном обществе знания образование должно восприниматься людьми не как одна из услуг, а оно должно быть когнитивной средой для получения компетенций, которые помогут субъекту двигаться сквозь циклы трансформации. Перед образованием в современном обществе стоит задача создать субъекта когнитивной деятельности, человека культуры, мыслителя, деятеля, творца. Образование должно восприниматься не с точки зрения социального института, а быть способом сохранения и приумножения культуры.

Для того чтобы реализовать данную идею, необходимо создать творческое сообщество людей, разделяющих методологические взгляды «открытого контента», которое сможет довести идеи постнекласси-

ческой философии и методологии до необходимой глубины теоретических разработок и практической реализации. Мы полагаем, что данные идеи в дальнейшем будут рассматриваться как способ миропонимания и метод действия для человечества, образующего общество, основанное на знании.

В настоящее время материальное и духовное производство не терпит простого исполнительства, так как жизнедеятельность социальной системы зависит от качества продукта, которое зависит от мастерства исполнителя (Киященко, 2010. С. 65–66). Концепция модернизации общества призвана обеспечить эффективность производства. Результат модернизации должен соответствовать основным характеристикам и запросам обществ, основанных на знаниях. Сюда же можно отнести модернизационные проекты в сфере развития технологий, политической системы, гражданского общества и науки.

В связи с этим, на наш взгляд, важно прибегать к феномену ученого-гуманитария, к его функции создателя систем знания, так как деятельность данного субъекта позволяет трансформировать картину мира и формировать духовную культуру человека. Важной особенностью общества в качестве объекта гуманитарного познания является рассмотрение содержания субъекта, обладающего сознанием и активно проявляющего свою деятельность как компонента социальной реальности, что находит свое отражение в характеристиках научной элиты.

Заключение

В заключение отметим, что изучение гуманитарного знания в меняющемся мире происходит посредством поиска новых характеристик, присущих современному научному знанию. Такие характеристики свидетельствуют о переходе в область гуманитарных технологий и рождают новые трактовки человеческого потенциала, а значит, самих основ гуманизма.

В связи с этим интерес исследователей направлен на изучение новых процессов в рамках гуманитарных наук. Именно поэтому на современном этапе рассмотрение места и роли духовного производства в развитии гуманитарного знания, на наш взгляд, представляет собой уровень высокого порядка в осмыслении многих духовно-нравственных проблем современной цивилизации.

Научная элита – это центральный и направляющий элемент, способствующий развитию интеллектуального потенциала общества. Также, на наш взгляд, проблема генезиса научной элиты находится в неразрывной связи с генезисом самой науки. Научная элита является

активным участником производства духовных ценностей. К основным чертам духовного производства научной элиты в процессе ее развития относятся научное знание о человеке, обществе и природе; оригинальность в постановке научных проблем, элемент научной новизны, что способствует научным открытиям; объективация знаний в знаковой форме; трансляция научных ценностей для других представителей научной элиты; практическая применимость духовных ценностей.

Также необходимо отметить, что духовное производство влияет на сознание человека. Изменения в сознании приводят к изменениям типа личности. Это касается творческого типа личности. Производство им духовных ценностей, т. е. идей, представлений, научных знаний, идеалов, применительно к отдельным сферам (наука, воспитание, культура, политика, этические представления, общественное сознание) ведет в целом к развитию новых идей и направлений гуманитарного знания.

Литература

Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века. М.: Политиздат, 1991. С. 130–149.

Гегель Г. Соч.: в 14 т. М.; Л., 1934. Т. 7. 384 с.

Гобозов И.А. Социальная философия: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2007.

Горохов В.Г. Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического» капитализма? // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 3–13.

Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1963–1966. Т. 3.

Киященко Н.И. Культура гражданского общества // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 62–66.

Конт О. Курс позитивной философии. // Антология мировой философии: в 4 т. 1971. Т. 3. 760 с.

Крапивенский С.Э. Социальная философия. Волгоград, 1996. 256 с.

Лешкевич Т.Г. Философия науки: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 260 с.

Липчанская И.В. Генезис научной элиты (социально-философский анализ).

References

Weber, M. (1991). Science as a vocation and profession. *Samosoznaniye yevropeyskoy kul'tury XX veka*. Moscow: Politizdat, 130–149. (in Russian).

Hegel, G. (1934). Compositions. In 14 vol. Moscow; Leningrad, 7. (in Russian).

Gobozov, I.A. (2007). Social Philosophy: textbook for High Schools. Moscow: Akademicheskij proyekt. (in Russian).

Gorokhov, V.G. (2010). How are science and scientific education possible in the era of “academic” capitalism? *Voprosy filosofii*, 10, 3–13. (in Russian).

Kant, I. (1963–1966). Compositions in 6 volumes. Moscow, 3. (in Russian).

Kiyashchenko, N.I. (2010). Civil society culture. *Voprosy filosofii*, 10, 62–66. (in Russian).

Comte, O. (1971). Positive Philosophy Course. *Antologiya mirovoy filosofii*. In 4 vols, 3. (in Russian).

Krapivensky, S.E. (1996). Social philosophy. Volgograd. (in Russian).

Leshkevich, T.G. (2008). Philosophy of science: textbook. Moscow: INFRA-M. (in Russian).

Lipchanskaya, I.V. (2011). Genesis of the scientific elite (socio-philosophical analysis).

Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, Germany, 2011. 156 с.

Луков В.А. Миссия интеллигенции в современном российском обществе // Знание. Понимание. Умение. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/>.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Наука, 1980. Т. 3. 565 с.

Микешина Л.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 49–66.

Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д. : Мысль, 1992. 346 с.

Полани М. Личностное знание. М. : Прогресс, 1985. 345 с.

Степин В.С. Становление научной теории. Минск : Наука, 1976.

Холтон Дж. Что такое антинаука // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 121–128.

Фихте И.Г. Общие принципы наукоучения // Антология мировой философии : в 4 т. 1971. Т. 3. 760 с.

Hübner K. Über verschiedene Zeitbegriffe in Alltag, Physik und Mythos // F.M. Korff (Hrsg.), *Redliches Denken*. Festschrift für G.-G. Grau, Stuttgart, 1982.

Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, Germany. (in Russian).

Lukov, V.A. The mission of the intelligentsia in modern Russian society. *Knowledge. Understanding. Skill*. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/>. (in Russian).

Marx, K., Engels, F. (1980). *Compositions*. 2nd ed. Moscow: Nauka, 3. (in Russian).

Mikeshina, L.A. (2006). Transcendental dimensions of humanitarian knowledge. *Voprosy filosofii*, 1, 49-66. (in Russian).

Petrov, M.K. (1992). Self-awareness and scientific creativity. Rostov-on-Don: Mysl'. (in Russian).

Polani, M. (1985). Personal knowledge. Moscow: Progress. (in Russian).

Stepin, V.S. (1976). The formation of scientific theory. Minsk: Nauka. (in Russian).

Holton, J. (1992). What is Antiscience. *Voprosy filosofii*, 2, 121-128. (in Russian).

Fichte, I.G. (1971). General principles of science. *Antologiya mirovoy filosofii*. In 4 vol., 3. (in Russian).

Hübner, K. (1982). Über verschiedene Zeitbegriffe in Alltag, Physik und Mythos. In F.M. Korff (Hrsg.), *Redliches Denken*. Festschrift für G.-G. Grau, Stuttgart.

Поступила в редакцию

30 апреля 2020 г.